

Михайлова Е.В.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ УЧАСТИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: Данная статья посвящена одному из проблемных вопросов наследования – наследованию прав участия в коммерческих организациях. Ввиду того, что львиную долю юридических лиц – коммерческих организаций на российском рынке занимают именно общества с ограниченной ответственностью, статья посвящена, прежде всего, проблемам реализации прав участников (учредителей) этой категории хозяйственных обществ. Несмотря на стабильность правового режима наследования, нельзя сказать, что все возникающие на практике вопросы наследования прав учредителей ООО могут быть разрешены путем обращения к тексту раздела V части III ГК РФ. В данной статье использовался метод системного анализа, формальной логики, сравнительный метод а также метод телеологического толкования – трактовки содержания норм права в соответствии с его целями. наследование прав учредителей (участников) ООО предполагает передачу комплекса имущественных и неимущественных прав, а не исключительно вещных прав. Хотя современное гражданское законодательство России отрицает в целом принцип толкования молчания лица в качестве конклюдентного действия указывающего на его согласие, обращение наследника к учредителям ООО напрямую, без предварительного получения свидетельства о праве на наследство, не запрещено и обязывает учредителей общества дать наследнику либо отказ либо согласие. Причем молчание учредителей трактуется по мнению автора данной статьи как согласие.

Abstract: This article is devoted to one of the topical issues of inheritance – inheriting the right of a person to participate in commercial organizations. Since most of the commercial organizations in the Russian market are limited liability companies, the article is mostly devoted to the problems of implementation of rights of participants (promoters) of this category of economic entities. In spite of the stability of the legal regime of inheritance, one cannot say that all of the problems regarding the rights of the founders of the LLC may be resolved by turning to the text of Chapter V of Part III of the Civil Code of the Russian Federation. The article involved the methods of systemic analysis, formal logic, comparative method, method of teleological interpretation of the contents of norms of law in accordance with its goals, inheriting the rights of promoters (participants) of the LLC provides for the transition of a complex of proprietary and non-proprietary personal rights, and not just the real rights. While the modern civil legislation of Russia generally denies the principle of interpreting the silence of a person as an act showing his agreement, the claim of a heir to the promoters of the LLC directly without first getting a certificate of inheritance is not prohibited, and it obliges the promoters of the company to either agree or disagree with the claim of the heir. In the opinion of the author the silence of promoters should be interpreted as agreement.

Ключевые слова: наследование, учредитель, участник, хозяйственное общество, коммерческие организации, ООО, уставный капитал, наследодатель, корпоративное право, гражданское законодательство

Keywords: inheritance, founder, participant, economic company, commercial organization, LLC, registered capital, testator, corporate law, civil legislation.

Законодательство о наследовании относится к наиболее слабо подверженным изменениям отраслям правового регулирования. Являясь сугубо частным вопросом, наследование затрагивает интересы почти каждого человека и обеспечивает непрерывность существования и развития частной собственности. Произшедшие изменения требуют изучения проблем, возникающих при наследовании

специфических объектов, с целью их выявления, постановки вопроса в правовой форме, предложения вариантов их разрешения и выявления необходимых дальнейших изменений законодательства и практики его применения. С момента вступления в силу раздела V части III ГК РФ появился ряд научных, научно-практических исследований, посвященных правовым вопросам наследования специфических видов имущества. В

еще большей степени возросло количество сочинений практического характера. Между тем нельзя не отметить, что по прошествии 11 лет с даты вступления в силу раздела V части III ГКРФ количественный рост публикаций по правовым вопросам не стал катализатором позитивных изменений ни законодательства, ни практики его применения.

С одной стороны, наследование представляет собой сугубо частное отношение. Государство участвует в наследовании лишь в тех редких случаях, когда оно само выступает в качестве наследника. Тем не менее, роль института наследования бизнеса для государства трудно переоценить. Во-первых, постепенное накопление наследственной массы оказывает существенную поддержку молодому поколению предпринимателей, что позволяет весьма существенно разгрузить бюджетные траты молодой семьи, оказав ей существенную поддержку.

Наследование является основой формирования элиты любого общества. Не секрет, что абсолютное большинство крупных деятелей политики, искусства и литературы происходили из весьма состоятельных семей. Отсутствие необходимости заботиться о «хлебе насущном» автоматически перенаправляет энергию в иное русло. С другой стороны, институт наследования поощряет социальный паразитизм, который в свою очередь ведет к ряду иных неблагоприятных последствий для общества¹. По мнению представителей предпринимательских кругов, этого нельзя сказать про наследование бизнеса. Обычно приводится аргумент о том, что бизнес как правило, нуждается в постоянном контроле со стороны собственника ввиду повышенного стремления к энтропии. Вместе с тем автор не склонен разделять эту точку зрения целиком. Слабым местом данного аргумента является именно то, что основной правовой формой наследования бизнеса является не наследование предприятий «на ходу», но наследование прав участника (учредителя) в коммерческих организациях, которое как раз позволяет собственнику максимально отстраниться от собственно бизнеса, ограничившись лишь получением доходов в соответствующей доле своего участия пропорции.

Широкою известность приобрел поступок Билла Гейтса, оставившего наследникам сумму денежных средств явно несопоставимую с его состоянием с тем, чтобы не лишать наследников стимула к деятельности.

Одним из критериев отделения научных проблем от практических вопросов является то, что научные про-

блемы частного характера всегда являются отражением проблем общетеоретического характера. Практические же вопросы могут быть разрешены без обращения к вопросам общим.

Лишний раз подтверждается правота члена-корреспондента РАН Д.А.Керимова и французского ученого Норбера Рулана о том, что забвение юристами истинного предназначения правовых норм – воздействия на общественные отношения, ведет к стагнации права как социального явления. Невнимание к фактически сложившимся общественным отношениям ведет, как это не парадоксально, к их доминированию над правом, поскольку право вынуждено ограничиваться заимствованием практики вместо того, чтобы оказывать влияние на ее формирование.

По распространенному мнению современное российское законодательство не содержит действенных механизмов передачи бизнеса по наследству². Ситуация усугубляется также и тем, что российский законодатель по выражению члена-корреспондента РАН Д.А.Керимова «... менее всего учитывает эффективность регулируемых общественных отношений. В результате возникла не только неразбериха в самом законодательстве, но и полнейший хаос в правоприменительной практике»³. Разумеется, трудно спорить с тем, что, в современной России имеет место и обратное явление – низведение норм действующего законодательства до роли эпигонов «бизнес-практик». Это явление подверг своей критике В.Ф. Яковлев «Нормы права, – писал он, – должны создавать юристы – это их профессиональная деятельность. Экономисты должны определять, какой будет собственность – частной или публичной, а выразить это в нормах должны юристы. Только они знают правовые механизмы, о которых экономисты имеют смутное представление»⁴.

И хотя проблема ситуации, в которой, по выражению того же В.Ф. Яковлева, «текст законов больше напоминал текст передовиц газет», характерная для начала 90-х годов XX века, стоит сегодня с гораздо меньшей остротой, не следует недооценивать ее вредоносный потенциал.

Российское законодательство не учитывает современной практики отделения функции управления от

¹ Невольно вспоминается фраза Жана Жака Руссо «Всякий праздный гражданин является вором»

² <http://news.mail.ru/politics/12709624/?frommail=1> (дата обращения: 12.04.2013).

³ Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Том 1. – М.: Издательский дом «Академия», 2007. – С. 25.

⁴ Яковлев В.Ф. Чтобы достичь результата, важно уметь идти на компромисс. Интервью Интернет-изданию Закон.ру Опубликовано в сети Интернет по адресу: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/1763> 21.12.2011.

функции собственника. Наследник сособственника далеко не всегда может быть компетентен в том, что касается управления бизнесом, поэтому как он, так и наследодатель, будучи заинтересованы в максимальной защите интересов наследника прибегают к такой форме как траст.

Во-первых, траст сконструирован как институт вещного права в то время как договор доверительного управления – представляет собой институт обязательственного права; 2) Во-вторых, траст предполагает переход права собственности к иному лицу, тогда как доверительное управление, будучи институтом договорного права, такого перехода не предполагает.

Дж. Мерриман (Merriman) вообще высказывает мнение о том, что учреждение траста даже можно уподобить созданию нового порядка наследования⁵.

Особняком стоят так называемые «дискреционные трасты», в которых доверительные собственники имеют полномочия определять лиц, которые будут являться выгодоприобретателями, учредитель доверительной собственности должен будет описать очевидную категорию «выгодоприобретателей» (Mc Phail and Ors v. Doulton and Ors, 1971). Выгодоприобретателями могут быть физические лица, еще не рожденные на дату учреждения траста (например, «мои будущие внуки»). В качестве альтернативы объектом траста может стать благотворительная цель, или «стейкхолдеры»⁶ а не индивидуальные выгодоприобретатели.

Вопрос о правовой природе доли в уставном капитале любого хозяйственного общества является в известной степени дискуссионным. Нельзя сказать, что эта доля однозначно является имуществом, или же лишь совокупностью имущественных и неимущественных прав, связанных с участием в обществе, управлении его делами, правом на информацию о состоянии дел общества.

По мнению автора данного исследования, в порядке наследственного правопреемства от наследодателей –

участников коммерческих организаций, к наследникам переходит именно комплекс имущественных и неимущественных прав, связанных с участием в коммерческих организациях, а не вещные права. Конкретный объем таких прав, переходящих на основании наследования в данном случае различается и зависит от организационно-правовой формы юридического лица, статуса участника, а также от того, принят ли наследник в качестве участника хозяйственного общества.

Исследование имущественных и неимущественных прав при наследовании прав участия наследодателя в коммерческой организации позволило автору данной статьи сделать вывод о том, что, хотя формально наследуемое имущество переходит наследнику в неизменном виде как единое целое, (ст. 1110 ГК РФ), тем не менее эта норма является общим правилом со множеством исключений. Так, в случае если имуществом, переходящим по наследству, является доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, велика вероятность возникновения ситуации, когда наследники имеют возможность получить стоимость доли участия в ООО, однако не приобрести при этом прав, связанных с участием в данном обществе.

Категория и объем прав, связанных с участием граждан в коммерческих организациях, которые могут передаваться по наследству, порядок передачи этих прав напрямую зависят от организационно-правовой формы юридического лица, участником которого являлся наследодатель⁷.

Согласно положениям статьи 1176 ГК РФ, «в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью, входит доля этого участника в уставном капитале соответствующего общества». Как и иное имущество, принадлежавшее наследодателю на праве собственности на день смерти, доли в уставном капитале ООО входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях⁸.

При этом доля участника в уставном капитале хозяйственного общества представляет собой не имущество, а условную величину, характеризующую объем прав, связанных с участием в хозяйственном обществе.

Участник общества с ограниченной ответственностью не имеет прав на долю в уставном капитале с момента внесения имущества в уставный капитал

⁵ См.: *Merriman J.H.*, Ownership and Estate (Variations on a theme by Lawson), 48 Tulane Law Review, 1974, p. 941, nt. 68.

⁶ Термин «стейкхолдер» в известном нам смысле был впервые употреблен экономистом Робертом Эдвардом Фриманом (Freeman). Понятие «стейкхолдер» определяется им как «любой индивидуум, группа или организация, оказывающая существенное влияние на принимаемые фирмой решения или оказывающиеся под воздействием этих решений». Конкретного аналога термина «стейкхолдер» в русском языке не существует: группы влияния, группы интересов, заинтересованные стороны, заинтересованные группы (подробнее см. Любимов Д.С. Социальная и позитивная юридическая ответственность // «Политика и Общество» в № 8, 2011 год стр. 38-47)

⁷ *Бегунова Н.* Наследование долей в ООО // ЭЖ-Юрист. 2004. N 15. С. 7.

⁸ *Ветюшкина С.А.* Особенности наследования прав, связанных с участием в коммерческих организациях // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2007, № 5. – С. 10-15

общества, он утрачивает свои права на принадлежавшее ему имущество, которое становится собственностью общества.

Участник общества приобретает в отношении общества обязательственные права. Таким образом, нельзя утверждать, что от наследодателей – участников обществ с ограниченной ответственностью к наследникам в порядке наследственного правопреемства переходят доли участия. В данном случае речь можно вести лишь о некоем комплексе имущественных и неимущественных прав, связанных с участием в обществе с ограниченной ответственностью.

Нормами гражданского законодательства для перехода к наследнику доли в его уставном капитале хозяйственного общества предусмотрено обязательное согласие остальных участников общества.

В случае если в такой согласии наследнику отказано, последний приобретает право на получение от общества действительной стоимости унаследованной им доли, либо соответствующей ей части имущества в порядке, предусмотренном применительно к указанному случаю требованиями ГК РФ, иных федеральных законов или учредительными документами соответствующего юридического лица.

В соответствии с п. 8 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁹ доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью переходят к наследникам граждан, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом такого общества.

В частности, уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, допускаются только с согласия остальных участников общества.

Кроме того устав общества может содержать совершенно различный порядок получения этого согласия в зависимости от оснований такого перехода. На основании полученных результатов исследования, автор данной статьи пришла к выводу о том, что юридическая возможность перехода прав участника ООО к иным лицам в порядке наследования зависит от волеизъявления иных лиц, поскольку наследник, в этом случае,

может быть поставлен уставом общества в зависимость от согласия остальных участников.

В соответствии с положениями п. 5 ст. 23 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в случае если предусмотрено в нормах данного федерального закона согласие участников общества на переход доли или части доли не получено, доля (часть доли) переходит к обществу в день, следующий за датой истечения срока, установленного этим законом или уставом общества для получения такого согласия участников общества.

Одной из основных проблем научно-практического характера возникающей при наследовании прав участника общества с ограниченной ответственностью, является проблема определения момента, с которого наследники приобретают права участников ООО, либо права получения действительной стоимости доли и порядка получения наследниками этого согласия.

Автор данного исследования полагает, что, если наследодатель являлся участником коммерческой организации, в том числе и ООО, в состав его наследства входит доля этого участника в уставном капитале. Уставом ООО (в редакции, действовавшей на момент смерти наследодателя) может быть предусмотрена необходимость получения согласия других участников.

В соответствии со статьями 1152 и 1153 ГК РФ для приобретения наследства необходимой процедурой является принятие наследства. Данная процедура осуществляется путем подачи заявления наследника о принятии наследства или заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство. Согласно общей норме гражданского законодательства свидетельство о праве на наследство выдается по истечении шести месяцев с момента даты открытия наследства (которая совпадает с днем смерти наследодателя), т.е. срока, в течение которого наследники могут обратиться с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Формально, данный срок необходим для выявления всех возможных наследников умершего и, соответственно, правильного определения долей каждого из них на наследуемое ими имущество.

Вне зависимости от содержания устава общества с ограниченной ответственностью, участником которого был наследодатель, нотариус обязан выдать свидетельство о праве на наследство **в отношении доли**. Объем имущества, которое переходит от наследодателя к наследнику (наследственная масса), определяется по состоянию на день смерти наследодателя (ст. 1112 ГК РФ).

Реализация прав на наследственную массу осуществляется в дальнейшем наследниками так, как пред-

⁹ СЗРФ 16.02.1998, № 7, ст. 785

усмотрено уставом того или иного ООО. Так, выдача нотариусом наследникам свидетельства на наследование **действительной стоимости доли**, неправомерна даже в том случае, когда участники данного общества уже направили в адрес нотариуса или наследников уведомление об отказе в принятии наследников в участники общества¹⁰. Это оправдано, поскольку уставом может быть предусмотрена совершенно иная юридическая судьба доли умерших участников (см. например п.8 ст.21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Наследники, при наличии у них свидетельства о праве на наследство доли участия в обществе с ограниченной ответственностью наследодателя– участника этого общества, имеют право обратиться к остальным участникам общества с заявлением о принятии их членами этого общества.

Следовательно, более логичным и обоснованным является обращение наследников к участникам общества, после истечения шестимесячного срока для принятия наследства, с просьбой о принятии их в члены данного общества.

Для того чтобы участники общества смогли дать ответ лицу, обратившемуся за получением согласия на переход доли, они должны быть уверены в том, что это лицо действительно имеет право на долю в обществе в том или ином размере. По мнению автора данной статьи единственным прямым доказательством этого будет выданное на имя наследника свидетельство о праве на наследство. На основании этого документа участники общества имеют возможность удостовериться в праве наследника на долю в имуществе и правах организации и ее размер.

До предъявления наследником свидетельства о праве на наследство члены организации не имеют юридических оснований для дачи согласия или отказа в согласии на переход доли искомой доли к наследнику.

Говоря об определении момента возникновения права наследника на участие в управлении делами общества, автор этой статьи полагает, что алгоритм его определения состоит из нескольких этапов. Однако это в любом случае зависит от содержания устава конкретного общества.

Если, в соответствии с уставом общества, переход доли к наследникам зависит от получения ими

согласия остальных учредителей общества, то его право возникает при наличии одновременно следующих обстоятельств:

- получения наследником свидетельства о праве на наследование доли участия;

- направления письменного обращения в адрес всех учредителей/участников общества с просьбой получения от них письменного согласия на переход доли участия к нему;

- получения наследником письменного согласия всех учредителей/участников общества либо неполучение письменного отказа в согласии ни от одного из участников в течение 30 дней или иного определенного уставом общества срока с момента обращения к ним.

В случае, когда необходимость получения наследником согласия от остальных участников общества не предусмотрена уставом этого общества, то его право на участие возникает при наличии следующих юридических факторов:

- получения наследником свидетельства о праве на наследование доли в данном обществе;

- уведомления общества о получении свидетельства о праве на наследование доли в данном обществе.

На практике обращение наследника к участникам коммерческой организации – общества с ограниченной ответственностью до получения свидетельства о праве на наследство затруднено следующими двумя обстоятельствами:

Во-первых, в этом случае отсутствуют какие-либо прямые доказательства включения лица в состав наследников; во-вторых субъектный состав наследственных правоотношений на стороне наследника неизвестен.

Следует, тем не менее, отметить, что обращение наследника к учредителям данного общества напрямую, без предварительного получения свидетельства о праве на наследство, не запрещено законом и обязывает учредителей общества дать наследнику отказ или согласие.

Автор данного исследования полагает, что молчание участников общества может быть расценено наследниками, как акт их согласия. На это указывает и норма абз.1 пункта 2 статьи 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В случае если участники общества и в данных обстоятельствах направляют наследнику отказ в согласии на переход к нему наследуемой доли, на стороне последнего возникает право на получение реальной стоимости доли в денежном выражении, либо, с согласия наследника, имущества такой же стоимости в натуре.

¹⁰ Правоприменительная практика Федеральной нотариальной палаты 20 июня 2009 г. // Официальный сайт негосударственного нотариата Российской Федерации. URL: http://www.notariat.ru/section76541/text_3137_26.aspx.

На практике требование о получении наследником реальной стоимости доли может быть исполнено не в полном соответствии с формальными требованиями законодательства или полностью игнорироваться. Так, согласно уже процитированному выше абзацу 2 п. 3 ст. 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» действительная стоимость доли участника общества подлежит уплате за счет разницы между стоимостью чистых активов данного общества и размером его уставного капитала. Когда данной суммы недостаточно для выплаты наследнику участника общества, которому было отказано в принятии в состав участников общества, действительной стоимости его доли, общество обязано уменьшить свой уставный капитал на недостающую сумму.

Практика арбитражных судов придерживается той точки зрения, что смыслу указанной нормы гражданского законодательства соответствует правило о том, что если эта разница равна отрицательным величинам, то выплата действительной стоимости доли участника не производится¹¹.

В состав наследственной массы может входить право на участие в различного рода организациях, в первую очередь коммерческих организациях. Данные права могут даже не быть включены в состав предприятия, как объекта гражданских прав, но вместе с тем, они могут представлять собой значительную часть доходов наследодателя.

В первую очередь, к таким правам относятся акции акционерных обществ, которые в соответствии с положениями гражданского законодательства относятся к категории вещей, хотя они практически всегда выражены не в материальной (документарной) форме, но скорее в форме выписок из реестра акционеров.

Таким образом, аналогично доле в обществах с ограниченной ответственностью, акции фактически представляют собой запись в соответствующем реестре акционеров, участников или едином государственном реестре юридических лиц. Выпуск акций в документарной форме фактически запрещен российским законодательством.

По общему правилу акции, как и доли, предоставляют их владельцам право на получение части прибыли хозяйственного общества, на участие в его управлении, а также на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Вместе с тем, участие в данных

хозяйственных обществах предоставляет также и обязанности в соответствии с законом и учредительными документами соответствующих юридических лиц (сохранение конфиденциальной информации, внесение вкладов и др.). Таким образом, по сути, данные объекты представляют собой обязательства, а не вещи. На это же косвенным образом указывает и п. 2 ст. 48 ГК РФ, утверждая, что «участники хозяйственных товариществ и обществ, а также производственных кооперативов обладают в их отношении обязательственными правами».

Несмотря на различное понимание законодателем сущности долей в обществах с ограниченной ответственностью, паев в кооперативах и акциях в акционерных обществах, эти права участия предоставляют их обладателям идентичные, по сути, права и возлагают на них одинаковые обязанности.

По мнению автора данной статьи, правовой режим наследования объектов данной категории должен быть единообразным. И в силу того, что переход прав и обязанностей предусмотрен гражданским законодательством, то к правоотношениям по их наследованию необходимо применять правила, ГК РФ о перемене лиц в обязательстве.

Автор ранее уже отмечала, что переход прав на наследуемые объекты может осуществляться исключительно с согласия кредитора соответствующей организации и/или других ее участников (ст. 391 ГК РФ). Автор данной статьи полагает, что данная идея является логичной, поскольку личность совладельца бизнеса является существенной для всех его участников (владельцев). В силу этого, для других участников организации, «владеющих» ею совместно с наследодателем, возможность дачи согласия (отказа) на передачу доли (пая, акций) наследникам является обоснованной как в силу закона, так и в соответствии с их коммерческими интересами.

Аналогичного рода регулирование предусмотрено в отношении хозяйственных товариществ и производственных кооперативов. Согласно п. 2 ст. 78 ГК РФ смерть участника полного товарищества является основанием для вступления его наследника в это товарищество исключительно на основании согласия других участников. При этом причитающаяся его наследнику часть имущества товарищества или стоимость этого имущества, определяется на основании бухгалтерского баланса, составляемого на дату смерти наследодателя.

Безусловно, это требование гражданского законодательства несколько сужает поле для злоупотребления со стороны недобросовестных членов товарищества, но вместе с тем не исключает злоупотреблений полностью.

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.11.2006 г. № 10022/06 по делу № А41-К1-14736/05 (Опубликовано в СПС Консультант-Плюс)

Кроме того, представляется, что в соответствии с природой прав и обязанностей наследодателя, который являлся полноправным членом данного товарищества, наследник его прав и имущества является ответственным и по обязательствам товарищества перед третьими лицами в пределах перешедших к нему обязанностей умершего участника товарищества.

Аналогична и правовая ситуация с наследованием имущества и прав участников производственных кооперативов. Согласно с п. 3 ст. 7 Федерального закона от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» в случае смерти члена кооператива, его наследники могут быть приняты в члены кооператива, если иное не предусмотрено нормами устава данного производственного кооператива.

В противном случае на кооператив возлагается обязательство по уплате наследникам: во-первых, стоимости пая умершего члена кооператива, во-вторых, причитающихся наследодателю заработной платы, премий, доплат и иных единовременных выплат.

Автор данного исследования считает необходимым отметить, что в случае с хозяйственными товариществами и производственными кооперативами ситуация, которая может возникнуть в связи с невыплатой действительной стоимости доли, может быть предотвращена при помощи внесения соответствующих положений в учредительные документы юридических лиц, обеспечивающих интересы наследников. В частности к таковым относятся: закрепление правил о выплате в твердой сумме, гарантии выплат за счет остальных учредителей.

Иной может быть ситуация с наследованием акций акционерных обществ. В соответствии с нормами п. 3 ст. 1176 ГК РФ, акции принадлежавшие учредителю акционерного общества также как и доли в обществах с ограниченной ответственностью входят в состав его наследства. Соответственно, с момента перехода прав на акции, наследники становятся участниками акционерного общества.

Данное законодательное решение вызывает ряд вопросов юридического характера. В частности, если речь идет о закрытых акционерных обществах, то остальные акционеры обладают интересами в отношении перехода акций к наследникам, аналогичными интересам участников общества с ограниченной ответственностью, поскольку смысл закрытого характера общества состоит в том числе, и в том, чтобы акционеры могли оказывать определенное влияние на состав акционеров как лиц, правомочных на управление акционерным обществом.

В отличие от аналогичной ситуации с обществами с ограниченной ответственностью, преимущественное право на выкуп акций в закрытом акционерном обществе не предусматривает такого этапа, как получение согласия остальных акционеров на переход акций по наследству¹². Автор данной статьи полагает, что, поскольку акции акционерного общества являются объектом гражданских правоотношений, то такую правовую норму можно рассматривать, как нарушение прав остальных акционеров закрытого акционерного общества.

В порядке наследственного правопреемства от наследодателей – участников коммерческих организаций, к наследникам переходит именно комплекс имущественных и неимущественных прав, связанных с участием в коммерческих организациях, а не вещные права. Кроме того в случае с и производственными кооперативами ситуация, которая может возникнуть в связи с невыплатой наследнику действительной стоимости доли, может быть предотвращена при помощи внесения соответствующих положений в учредительные документы юридических лиц, обеспечивающих интересы наследников. В частности к таковым относятся: закрепление правил о выплате в твердой сумме, гарантии выплат за счет остальных учредителей.

Библиография:

1. Тютрюмов И. М. Гражданское право. Пг., 1922.
2. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. СПб., 1879.
3. Бродель Ф. Игры обмена. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 2. М., 1988.
4. Троцкий Л. Д. Преданная революция. М., 1991.
5. Ильин Е.П. Психология воли. Сп-б., 2000.
6. Фатьянов А.А. Воля как правовая категория // Государство и право. 2008. № 4.
7. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996.
8. Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Том 1. – М.: Издательский дом «Академия», 2007.
9. Яковлев В.Ф. Чтобы достичь результата, важно уметь идти на компромисс. Интервью Интернет-изданию Закон.ру Опубликовано в сети

¹² Лобутёв А.В. Некоторые проблемы принятия наследства при наследовании прав на участие в коммерческих организациях// Юрист ВУЗа Январь 2010 стр. 64-67

- Интернет по адресу: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/1763> 21.12.2011.
10. Gray J.Ch., *Restraints on the Alienation of Property*, 1883,
 11. Hirsch A., *Spendthrift Trusts and Public Policy: Economic and Cognitive Perspectives*, 73 *Washington University Law Quarterly*, 1995,
 12. Merryman J.H., *Ownership and Estate (Variations on a theme by Lawson)*, 48 *Tulane Law Review*, 1974,
 13. Любимов Д.С. Социальная и позитивная юридическая ответственность // «Политика и Общество» в № 8, 2011 год стр. 38-47)
 14. Бегунова Н. Наследование долей в ООО // ЭЖ-Юрист. 2004. N
 15. Ветошкина С.А. Особенности наследования прав, связанных с участием в коммерческих организациях // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2007, № 5. – С. 10-15
 16. Лобутёв А.В. Некоторые проблемы принятия наследства при наследовании прав на участие в коммерческих организациях // Юрист ВУЗа Январь 2010 стр. 64-67
 17. Тарасова И.Н.. Допустимость совместной формы завещания в российском гражданском праве // Право и политика. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.8888.
 18. Леонова О.А., Будылин С.Л.. Резидентность физического лица по налоговому законодательству Германии и России // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.6.8924.
 19. И. В. Жемчужникова. Налогообложение некоммерческих организаций: нововведения, перспективы и нерешенные проблемы // Налоги и налогообложение. – 2011. – № 11. – С. 104-107.
 20. Михайлова Е.В.. Наследственная правоспособность иностранных граждан и обладателей двойного гражданства // Право и политика. – 2014. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10637.
 21. В.Н. Гаврилов. Оформление наследственных прав // Право и политика. – 2010. – № 2.
 22. О. П. Псёл. Правовые проблемы реализации принципа единой судьбы земельного участка и расположенного на нем строения при их наследовании. // Право и политика. – 2008. – № 1.
 23. О. А. Кожевников. Новые изменения в законодательство о некоммерческих организациях: шаг вперед и два назад // Политика и Общество. – 2012. – № 8. – С. 104-107.
 24. А. Е. Железняков. Содержание понятия коммерческого банка с государственным участием // Политика и Общество. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
 25. Д. Б. Лопатин. Проблемы выбора и применения права в международном коммерческом арбитраже // Политика и Общество. – 2011. – № 5
 26. Мартынов А.В. Современное право и публичное управление: проблемы методологии и соотношения // NB: Экономика, тренды и управление. – 2013. – 4. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.924. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_924.html
 27. Тарасова И.Н. Допустимость совместной формы завещания в российском гражданском праве // Право и политика. – 2013. – 7. – С. 876-879. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.8888.
 28. Михайлова Е.В. Наследственная правоспособность иностранных граждан и обладателей двойного гражданства // Право и политика. – 2014. – 2. – С. 233-238. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10637.

References (transliteration):

1. Tyutryumov I. M. *Grazhdanskoe pravo*. Pg., 1922.
2. Pakhman S. V. *Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii*. SPb., 1879.
3. Brodel' F. *Igry obmena. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv.* T. 2. M., 1988.
4. Trotskii L. D. *Predannaya revolyutsiya*. M., 1991.
5. П'ин Е.П. *Psikhologiya voli*. Sp-b., 2000.
6. Fat'yanov A.A. *Volya kak pravovaya kategoriya // Gosudarstvo i pravo*. 2008. № 4.
7. Enikeev M.I. *Osnovy obshchei i yuridicheskoi psikhologii*. M., 1996.
8. Kerimov D.A. *Izbrannye proizvedeniya*. V 3 t. Tom 1. – М.: Izdatel'skii dom «Akademiya», 2007.
9. Yakovlev V.F. *Chtoby dostich' rezul'tata, vazhno umet' idti na kompromiss*. Interv'yu Internet-izdaniyu Zakon.ru Opublikovano v seti Internet po adresu: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/1763> 21.12.2011.
10. Gray J.Ch., *Restraints on the Alienation of Property*, 1883,
11. Hirsch A., *Spendthrift Trusts and Public Policy: Economic and Cognitive Perspectives*, 73 *Washington University Law Quarterly*, 1995,
12. Merryman J.H., *Ownership and Estate (Variations on a theme by Lawson)*, 48 *Tulane Law Review*, 1974,
13. Lyubimov D.S. *Sotsial'naya i pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost'* // “Politika i Obshchestvo” v № 8, 2011 god str. 38-47)

14. Begunova N. Nasledovanie dolei v OOO // EZh-Yurist. 2004. N
15. Vetoshkina S.A. Osobennosti nasledovaniya prav, svyazannykh s uchastiem v kommercheskikh organizatsiyakh // Sovremennoe pravo. – M.: Novyi Indeks, 2007, № 5. – S. 10-15
16. Lobutev A.V. Nekotorye problemy prinyatiya nasledstva pri nasledovanii prav na uchastie v kommercheskikh organizatsiyakh // Yurist VUZa Yanvar' 201 0 str. 64-67
17. Tarasova I.N.. Dopustimost' sovmestnoi formy zaveshchaniya v rossiiskom grazhdanskom prave // Pravo i politika. – 2013. – № 7. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.8888.
18. Leonova O.A., Budylin S.L.. Rezidentnost' fizicheskogo litsa po nalogovomu zakonodatel'stvu Germanii i Rossii // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.6.8924.
19. I. V. Zhemchuzhnikova. Nalogooblozhenie nekommercheskikh organizatsii: novovvedeniya, perspektivy i nereshennye problemy // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2011. – № 11. – S. 104-107.
20. Mikhailova E.V.. Nasledstvennaya pravospособnost' inostrannykh grazhdan i obladatelei dvoynogo grazhdanstva // Pravo i politika. – 2014. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10637.
21. V.N. Gavrilov. Oformlenie nasledstvennykh prav // Pravo i politika. – 2010. – № 2.
22. O. P. Psel. Pravovye problemy realizatsii printsipa edinoi sud'by zemel'nogo uchastka i raspolozhenogo na nem stroeniya pri ikh nasledovanii. // Pravo i politika. – 2008. – № 1.
23. O. A. Kozhevnikov. Novye izmeneniya v zakonodatel'stvo o nekommercheskikh organizatsiyakh: shag vpered i dva nazad // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 8. – S. 104-107.
24. A. E. Zheleznyakov. Soderzhanie ponyatiya kommercheskogo banka s gosudarstvennym uchastiem // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 3. – S. 104-107.
25. D. B. Lopatin. Problemy vybora i primeneniya prava v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe // Politika i Obshchestvo. – 2011. – № 5
26. Martynov A.V. Sovremennoe pravo i publichnoe upravlenie: problemy metodologii i sootnosheniya // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2013. – 4. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.924. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_924.html
27. Tarasova I.N. Dopustimost' sovmestnoi formy zaveshchaniya v rossiiskom grazhdanskom prave // Pravo i politika. – 2013. – 7. – С. 876-879. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.8888.
28. Mikhailova E.V. Nasledstvennaya pravospособnost' inostrannykh grazhdan i obladatelei dvoynogo grazhdanstva // Pravo i politika. – 2014. – 2. – С. 233-238. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10637.